

МОТИВОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ФИТОНИМОВ С КОМПОНЕНТОМ-АНТРОПОНИМОМ

М.М. Хошимхуджаева

*Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент,
sakurajapan9@gmail.com*

Аннотация. Антропонимы каждого языка являются важным средством отражения картины мира, менталитета, национальной культуры и истории народа. Кроме того, как результат вторичной номинации антропонимы служат богатой мотивологической базой для многих названий, передая при этом свои коннотативные значения этим названиям. Следовательно, изучение антропонимов в составе других названий, в частности, в составе фитонимов проливает свет на многие малоизученные стороны как фитонимов, так и самих антропонимов. Целью данной работы является определение национальной специфики антропонимов в составе фитонимов английского, русского и узбекского языков. Для достижения этой цели фитонимы с именами собственными, источниками которых являются античные и библейские легенды, мифы, литературные произведения и типичные имена, связанные с бытом и фольклором англичан, русских и узбеков, анализируются с номинативно-мотивологической точки зрения в сопоставительном аспекте. Анализ производится путем разделения фитонимов с антропонимами на особые мотивационные группы: имена религиозных деятелей; имена мифологических персонажей; наиболее типичные имена. Посредством такого анализа выявляются своеобразные свойства антропонимов, перенесенных в состав фитонимов в рассматриваемых языках. Подобное исследование поможет выявить уникальные и своеобразные свойства фитонимов в каждом языке и понять, как культура и история каждого народа отражается в языке путем переноса антропонимов в фитонимику.

Ключевые слова: антропонимы, фитонимы, национальная специфика, английский, русский и узбекские языки

Введение

Как известно, важнейшими чертами лексического значения имени собственного-антропонима признается его формирование в ходе исторического развития языка, его объективность и общепонятность. Исторический потенциал, заключенный в имени собственном, проявляется в том, что оно неразрывно связано с разнообразными сферами человеческой деятельности¹. «Имя – это один из продуктов человеческой культуры. Оно возникает в коллективе, из потребностей коллектива

Хошимхуджаева Мохирух Музаффаровна – соискатель кафедры английского языка и теории перевода Узбекского национального университета.

¹ Кучешева 2012, 10.

и отражает черты, значимые для коллектива. Эпоха и уровень знания человечества накладывают свой отпечаток на имя»². Культурно-историческое развитие имен собственных играет важную роль в их переносе в другие лексические слои, т.к. это показывает их значение и связь определенного исторического, мифологического или религиозного персонажа с развитием разных лексических слоев языка. Это, в свою очередь, превращает антропонимы в мощную мотивологическую основу для формирования новых лексических единиц. В этом смысле особый интерес вызывают антропонимы в составе фитонимов, где антропонимы представляются как главный мотив для номинации.

Как известно, мотивационно-номинативные свойства фитонимов в разных аспектах были объектами работ многих исследователей. В частности, фитонимы, образованные от антропонимов, были проанализированы в работах А.В. Берестневой³, В.Б. Колосовой⁴, С.Ю. Дубровиной⁵. Но стоит отметить, что в этих работах антропонимы в составе фитонимов в основном были рассмотрены в рамках русского и (в малой части) в английском языках. Антропонимы как часть фитонимов в узбекском языке вообще не были изучены в специальных работах, и поэтому сопоставительный анализ фитонимов с антропонимами в английском, русском и узбекском языках заслуживает быть объектом специального исследования. Оно поможет выявить уникальные и своеобразные свойства фитонимов в каждом языке и понять, как культура и история каждого народа отражается в лексике, в данном случае – в названиях растений.

Данная работа выполнена в рамках сопоставительной мотивологии, ее целью является определение национальной специфики английского, русского и узбекского языков, в частности, посредством анализа фитонимов с именами собственными, источниками которых являются античные легенды и мифы, библейские легенды, литературные произведения и типичные имена, в которых имя собственное связано с бытом и фольклором англичан, русских и узбеков.

Анализ производится путем разделения фитонимов с антропонимами на особые мотивационные группы:

- 1) антропонимы – имена религиозных деятелей;
- 2) антропонимы – имена мифологических персонажей;
- 3) антропонимы – наиболее типичные имена.

Антропонимы – имена религиозных деятелей в фитонимии рассматриваемых языков

Большинство номинаций фитонимической лексики возникло под влиянием метафорического переноса, в основе которого лежат ассоциативные связи между объектами, отражаемые в коннотативных смыслах и отражающие языковой опыт носителей языка.

По мнению С.Ю. Дубровиной, «народное сознание предполагает, что все внутренние перемены, происходящие в событийном ряду традиционного текста,

² Суперанская 1977, 5.

³ Берестнева 2007.

⁴ Колосова 2008а.

⁵ Дубровина 1999.

обязательно найдут реальный образ, приобретут видимую форму»⁶, т.к. люди интуитивно, на подсознательном уровне называют предметы, реалии теми именами, которые отражают их внутреннее мироощущение, отношение к называемому объекту⁷. Одними из таких продуктивных образов являются образы из Священных писаний.

Фитонимы религиозного происхождения представляют собой особую группу наименований, установленных по тексту Библии или Корана. Образность в подобных фитонимах возникает благодаря тому, что при переносе религиозное имя собственное становится неким символом, олицетворяющим те качества растения, которые считались необычными, непонятными или сверхъестественными.

Так как англичане и русские исповедуют одну религию – христианство, фитонимы с элементами духовной и религиозной жизни у них во многом схожи. В фитонимах обоих языков мотивационной основой для их формирования выступают библейские персонажи, святые или духовные наставники. Такая ассоциация во многих случаях связана с лечебными свойствами или необычной формой растения. К примеру, *Jacob's ladder* (букв. «лестница Иакова» – синюха голубая). Основой для номинации является лечебное свойство (растение использовалось для лечения дизентерии) и лестницеобразная форма листьев, которые ассоциируются с лестницей из сна святого Иакова; *Saint-Andrew's cross* (букв. «крест св. Андрея» – асцирум зверобойный) – расположение листьев и цветка очень напоминают форму креста, а само растение использовалось для лечебных ванночек у слабых детей, которые не могли своевременно научиться ходить. Необычная форма растения и его лечебные свойства стали основой для ассоциации со святым Андреем; *Saint-Peter's bell* (букв. «колокол св. Петра» – нарцисс желтый) – внутренняя часть цветка напоминает форму, похожую на колокол, это и стало основой для номинации; *Aaron's rod* (букв. «трость Аарона» – коровяк обыкновенный/медвежье ухо) – длинный стебель, желтые соцветия на верхушке растения и лечебные свойства стали основой для ассоциации с прутом или тростью Аарона, который, по поверьям, обладал сверхъестественной силой; *Job's tears* (букв. «слезы Иова» – коикс): по библейским рассказам, слезы мученика Иова превратились в плоды коикса и поэтому имеют блестящую каплевидную форму, название растения происходит от этой легенды; *Samson's snakeroot* (букв. «змеиный корень Самсона» – копеечник цветоножковый). Растение используется в народной медицине для увеличения мужской силы, что легло в основу ассоциации с Самсоном, который, по легенде, обладал сверхчеловеческой силой; *Saint-John's-bread* (букв. «хлеб св. Иоанна» – рожковое дерево). Плоды растения похожи на обычные стручки с горохом, только красноватого цвета и горьковатые на вкус. По преданию, именно ими питался св. Иоанн Креститель в пустыне; *Saint - John's - wort* (букв. «трава святого Джона» – зверобой пронзенный). Эту траву собирают в день Святого Джона – 24 июня и подвешивают над дверями как оберег; *Saint Lucie-cherry* (букв. «вишня св. Луиса» – черешня антипика) – название растения происходит от названия острова, откуда оно из родом (остров Святой Люсии); *Saint-Mary-thistle* (букв. «чертополох св. Марии» – остро пестро): в ранней христианской традиции это растение предписывали к Деве Марии оттого, что оно отлично подходит для защиты печени;

⁶ Дубровина 2006, 19.

⁷ Зиновьева 2014, 132.

Saint-Peter's-wort (букв. «трава св. Петера» – асцирум прямостоячий) – растение названо так из-за сходства с символом Святого Петра – пучком ключей от Райских ворот.

Кроме того, надо отметить, что в английском языке есть отдельная группа растений, названия которых восходят к образу Девы Марии, например, ср. наименования медуницы: *Aunt Mary's Tree* (букв. «дерево тети Мэри» – падуб); *Virgin Mary* (букв. «Девы Марии»), *Virgin Mary's Honey suckle* (букв. «жимолость Марии»), *Virgin Mary's Milkdrops* (букв. «капли молока Девы Марии»), *Lady's Milk-sile* (букв. «молочный дождь леди»). Все эти названия восходят к легенде, в которой капли молока Девы Марии попали на листья растения, когда она кормила маленького Иисуса во время полета над Египтом, и после этого на листьях появились белые пятна. Иногда медуницу называют *Mary's Tears* (букв. «слезы Марии»): по легенде, пятна на листьях – это след от слез Девы Марии, пролившихся во время распятия Христа⁸.

Помимо этих названий, встречаются и другие, ассоциирующие с образом Девы Марии: «*Old Lady's bedstraw (Galium)*, *Lady's candlesticks (Primula)*, *Old Lady's cushion (Armeria)*, *Old Lady's hands (Lamium maculatum)*, *Lady's mantle (Alchemilla)*, *Lady's seal (Polygonatum multi florum)*, *Lady's smock (Carda mine pratensis)*, *Old Lady's gloves (Digitalis purpurea)*, *Old Lady's purse (Portulacaco leracea)* and *Old Lady's ribbons (Phalaris)*. *Lady's thistle (Silybum marianum)*...»⁹. Во всех этих фитонимах компоненты *Lady* и *Mary* присутствуют как подтверждение того, что образ Девы Марии имеет большое значение в культуре англичан. Но есть и другое предположение. Некоторые этимологи считают, что компонент *Old* – «старая» дает понять, что речь идет не о Деве Марии, а о пожилой женщине и ее бытовых принадлежностях, с которыми ассоциируется форма растений.

В русском языке персонажи христианской мифологии также очень продуктивны, но в отличие от английского языка в русской фитонимике более популярен образ Адама. С ним связано большое число фитонимов неординарной формы, свойств, способов произрастания, в основном сформированных на основе ассоциации с образом Адама. К примеру, фитоним *адам-трава* (растение используется как болеутоляющее средство при болезнях органов пищеварения)¹⁰; *адамов корень* (ядовитая трава, использовалась в составе знахарских настоев как обезболивающее)¹¹. Очень интересным в этом плане является фитоним *адамова свеча* (травянистое растение, по форме напоминающее свечи, в пыльце у него содержатся горючие компоненты)¹².

Немало названий растений из-за их лечебных свойств связывают с именем Иисуса Христа, ср.: *христова роса*, – вероятно, образовалось в результате контаминации с выражением *божья роса*: «Со христовой росой глазки промывают, благостна трава...»; *христа прикрыть* – «...широко используется в народной медицине при нарушениях обмена веществ, ревматизме, простудных заболеваниях»¹³.

⁸ Райт 2014, 333.

⁹ Gottlieb и др. 2002, 22.

¹⁰ Коновалова 2000а, 17.

¹¹ Коновалова 2000а, 18.

¹² Коновалова 2000а, 18.

¹³ Коновалова 2000б, 200–201.

Так же, как и в английском языке, образ Богородицы служит важной мотивационной базой для многих названий растений. В.Б. Колосова считает, что с Богородицей связано большее количество названий растений, чем с любым другим персонажем Библии. Автор анализирует самые главные признаки номинации на основе ассоциации с Богородицей. «Важнейшим признаком, влияющим на формирование фонда диалектной фитонимики, является форма различных органов растений. Так, растение иерихонская роза получило название богородицкая ручка, так как оно напоминает сжатые пальцы, а при опускании в воду раскрывается, как ладонь; богородицкины слезы в значении трясунка средняя, название появилось оттого, что соцветие трясунки выглядит как множество плоских темных капелек на тонких стебельках, отходящих от основного стебля. Название также может относиться и к бусеннику обыкновенному – его плоды походят на слезы и по форме, и по цвету»¹⁴.

По мнению В.Б. Колосовой, «... к богородичным травам относятся почти все растения полезные, лекарственные или медоносные, а также обладающие приятным запахом. К признакам, важным для сопоставления растений с богородичными травами, относится и их форма, а в качестве гипотезы к ним можно добавить цвет лепестков, в данном случае синий или голубой создания “богородичного” фонда народной ботаники используются антропоморфный код (названия частей тела), предметный (названия предметов одежды), а также языковые клише. Для формирования представлений о богородичных травах важна связь с “народной библией”, в том числе и с апокрифическими текстами, а также иконографическая традиция»¹⁵.

Как видно из вышеуказанных примеров, английская и русская фитонимия имеет много общего в плане названий растений, сформированных от антропонимов – религиозных персонажей. Это также объясняется в первую очередь христианской историей и легендами на основе историй из Библии. Особенно это касается антропонима Дева Мария, который очень часто встречается в фитонимах английского и русского языков.

В узбекском языке растения никак не ассоциируются с религией. Есть лишь несколько фитонимов с религиозными элементами, ср.: *гулидовид* (букв. цветок Давида – бархатцы) – этимология наименования неясна.

Однако в этимологии фитонимов *хассомусо* и *абужахлтарвузи* можно увидеть прямую связь с религиозными реалиями: *хассомусо* (букв. «посох Моисея» – абелия) – расположение веточек на стебле растения напоминает форму посоха; *абужахлтарвузи* (букв. «арбуз Абу Жахила» – бриония двудомная): Абу Жахил поначалу был злейшим врагом пророка Мухаммеда, став позже его последователем, – эта история ассоциируется с ядовитыми и в то же время лечебными свойствами данного растения. Но необходимо отметить, что данные фитонимы являются арабско-персидскими заимствованиями. На наш взгляд, факт большого количества подобных названий в английской и русской фитонимике и очень незначительного – в узбекской может свидетельствовать о более устойчивой христианской традиции в истории и культуре английского и русского народов.

¹⁴ Колосова 2010б, 99.

¹⁵ Колосова 2010б, 103.

*Антропонимы – имена мифологических персонажей в фитонимии
рассматриваемых языков*

«Фитонимия – одна из самых древних микросистем, в которой закреплён опыт практического и культурно-мифологического освоения мира растений как части окружающей человека природы. Эти представления фиксируются внутренней формой наименований, отражающих важные для опознания растений признаки. Поскольку номинативный процесс имеет ярко выраженный антропоцентрический характер, признаки, положенные в основу наименований, могут отражать не только объективные свойства растений, но и такие, которыми они не обладают, которые приписывает этому растению номинатор, в частности его впечатления от мифов, сказок, легенд и рассказов, которые он ассоциирует с тем или иным растением»¹⁶.

Античная мифология является очень важным ресурсом для формирования названий растений. Мифонимы, как часть ономастического пространства языка, представляют собой именованья персонажей, известных нам из сказок, мифов и легенд, созданных фантазией человека. Имена этих персонажей, а именно имя собственное мифического происхождения, имеет коннотативное значение во многих языках мира и играет историческую и культурную роль. «Магическая функция языка в архаичных культурах обусловлена мифологическими представлениями народа, одухотворением всего окружающего мира»¹⁷.

Фитонимы, образованные от имен античных героев, формируются в ботанической терминологии для создания ассоциативных связей с персонажами, их особенностями, деяниями, манерами поведения, которые служат основой для перехода. «Переход имен античных героев происходит путем обобщения значения исходного имени собственного. При этом устанавливается постоянная связь между новым нарицательным словом и представлением о конкретном античном герое. Имя, взятое из мифологии, употребляется в речи в качестве обобщенного нарицательного обозначения определенных физических и моральных характеристик или действий, свойственных данному персонажу, взятому из античности»¹⁸.

Спецификой английских фитонимов с мифонимами является то, что многие из них связаны с персонажами античной мифологии или разнообразными понятиями, содержащими в себе элементы культуры. Например, некоторые растения, имеющие форму, напоминающую атрибуты женского мира, ассоциируются с богиней красоты – Венерой, ср.: *venushair fern* (букв. «папоротник венерин волос» – адиантум венерин волос): длинные свисающие стебли растения ассоциируются с волосами Венеры; *venus` shoes* (букв. «венерин башмачок» – орхидея венерин башмачок): форма цветка напоминают форму женских туфель. В некоторых фитонимах мифологические имена собственные связаны с другими свойствами растений: *hercules`-club* (букв. «дубинка Геркулеса» – аралия колючая): лечебные свойства растения легли в основу ассоциации с Геркулесом; *jupiter`s-beard* (букв. «борода Юпитера» – молодило кровельное): форма растения напоминает бороду бога Юпитера.

¹⁶ Коновалова 2001, 208.

¹⁷ Кучешева 2012а, 152.

¹⁸ Кучешева 2012б, 152.

Встречаются и переносы имени без атрибутов. В таких случаях из античных антропонимов наиболее известен мотив из греческой мифологии превращения людей в растения (мифы о Нарциссе, Гиацинте, Дафне и др). К примеру, *daphne* – волчегодник, образовано от женского греческого имени Дафна (*Daphne*), которое переводится как «лавр». В мифологии Дафна – дочь реки Пеней, которая превратилась в лавр, чтобы спасти преследуемую Аполлоном Гайю; *iris* – ирис, свое имя цветок получил в древней Греции благодаря имени богини Ириды (*Iris*)¹⁹; *hyacinth* – гиацинт в греческой мифологии прекрасный юноша, любимец Аполлона, из тела или крови мертвого Гиацинта Аполлон вырастил цветок – гиацинт²⁰; *narcissus* – нарцисс, в древнегреческой мифологии – прекрасный юноша, влюбившийся в свое собственное отражение в воде и заколовшийся от этой безнадежной любви (из капель крови вырос цветок, названный по имени красавца).

Названия растений, сформированные путем прямого переноса имен собственных с мифологическим происхождением, встречаются в той же форме во многих языках мира, в том числе в русском и узбекском языках. Это объясняется влиянием античной культуры на развитие науки, в частности, ботаники и ботанической номенклатуры и на развитие языков в целом, так как многие названия растений ранее появились на латыни и только затем посредством латинских названий распространились по миру, меняя форму и становясь нарицательными.

Антропонимы – наиболее типичные имена собственные в фитонимии рассматриваемых языков

Личные имена являются одним из важнейших мотиваторов номинации фитонимов в рассматриваемых языках. Как правило, такими мотиваторами являются самые типичные личные имена, которые переносятся в фитонимы, обозначая что-то очень обычное, повседневное, но вместе с тем связанное с человеком или со свойствами человека.

В английском языке типичные личные имена участвуют во многих фитонимах. Мотив ассоциации разнообразен. Это обуславливается в основном значением того или иного имени собственного в культуре английского языка. Например, имя Jack переносится на названия растений, олицетворяя что-то очень обычное и неприятное: *jack-by-the-hedge* (букв. «Джек за забором» – чесночница черешчатая): название связано с неприятным запахом этого растения; *butteryjack* (букв. «маслиновый Джек» – очиток едкий): ядовитость растения послужила для ассоциации с именем Джек; *jack-in-the-bush* (букв. «Джек в кустах» – хромолена душистая) – сорный кустарник с маленькими цветками ассоциируется с Джеком, сидящим в кустах; *jack-jump-about* (букв. «Джек спрыгнул» – снить обыкновенная) – очень прожорливое и терпеливое сорное растение, которое растет повсеместно; указанное его свойство легло в основу номинации.

Есть и другие виды ассоциаций, например, очень популярное мужское имя John встречается в составе более 10 фитонимов (*pink-eyed-John*, *john-that-goes-to-bed-at-noon*, *kiss-me-john*, *dirty-john*, *little-john-robin-hood*, *kiss-me-johnatthe-garden-gate*, *john-apple*, *silk-and-silver-johns*, *fine-john* и др.). Во многих подобных названиях компонент John обозначает определенные свойства растений, ассоциирующиеся с признаками человека. К примеру, *john-that-goes-to-bed-at-noon* (букв.

¹⁹ Умралиева 2016.

²⁰ Кун 1922.

«Джон, который идет спать в полдень» – козлобородник луговой) – цветки этого растения раскрываются только утром и закрываются в полдень, отсюда происходит название; фиалка трехцветная имеет несколько названий с именем Джон, обозначающим что-то хорошее и красивое, отсюда и название: *pink-eyed-John* (букв. «розовоглазый Джон»), *kiss-me-john at the garden-gate* (букв. «поцелуй меня, Джон, у ворот сада»), *kiss-me-john* (букв. «поцелуй меня, Джон»). Но иногда встречаются и другие случаи, где данное имя обозначает дурные признаки человека или заменяется другим не менее типичным именем, ср.: *dirty-john* (букв. «грязный Джон» – марь вонючая): растение получило свое название из-за специфического запаха; *creepin gjenny* (букв. «ползучая Дженни» – вербейник монетный): имя Дженни здесь обозначает что-то очень обычное; *rosemary* (розмарин): фитоним образовался от *rose* («цветок розы») и собственного имени *Мэри*.

Итак, из вышеуказанных примеров мы видим, что во многих случаях англичане предпочитают называть растения самыми типичными именами, чтобы обозначить человеческие свойства, которые присутствуют в растении (запах, форма, образ произрастания), или же чтобы показать, что тот или иной цветок или трава встречаются очень часто в Англии, как и люди с именами Джон, Джек или Дженни.

Это явление характерно и для русского языка, но здесь место антропонима John занимает очень типичное для русского народа имя Иван. Такие фитонимы относятся к тем растениям, которые имеют какие-либо свойства, схожие с человеческими (типичность, цвет и др.): *иван чай* – до появления китайского чая из листьев этого растения заваривали чай, популярность его среди простых людей стало основой для ассоциации с типичным русским именем Иван; *иван-да-марья* – растение названо так по причине двух резко отличающихся друг от друга окрасок одного цветка.

Обратим внимание и на другие названия растений с типичными именами: *тимофеевка* – травянистое растение, обитающее повсеместно, вероятно, типичное имя ассоциируется здесь с простотой и обычностью растения; *анютины глазки* – своеобразная форма цветка и его окраска ассоциируются с изображением лица человека, на котором застыли любопытство и удивление; *варварка* – ядовитое растение, название происходит от латинского названия *Barbarea vulgares*; *вероника* – название происходит от латинского названия этого растения *Veronica officinalis*; *аграфена-купальница* – растение, цветущее в день Аграфены-купальницы, к началу купального сезона²¹.

В узбекском языке фитонимы, связанные с именами собственными, почти не встречаются. В нашем материале зафиксировано лишь несколько подобных фитонимов: *мажнун тол* (букв. «ива Мэжнуна» – ива вавилонская): название связано с поникшей формой дерева, которая ассоциируется с очень пессимистичным характером Мэжнуна – главного героя эпоса А. Наваи «Лейли и Мэжнун»; *мирза терак* (букв. «тополь мурзы» – тополь пирамидальный): возможно, величественная удлиненная форма дерева легла в основу его названия; *гулидовид* (букв. «цветок Давида» – бархатцы). Другие узбекские имена встречаются только в составе наименований сортов разных растений (*хусайни* – сорт винограда, *бузрукхони* –

²¹ Коновалова 2000б, 16.

сорт абрикоса и др.). Так было вычислено около 15 сортов дыни в узбекском языке с именами собственными и лишь несколько сортов других растений (*амири, бекзоди, камоли, дониерий, хожиковун, давлатбой, мулласано, дорои* и др.). По-видимому, это обусловлено тем, что в узбекской культуре растения не ассоциируются с человеческими признаками, и лишь сорта разных растений называются в честь того, кто их вывел и распространил.

ЛИТЕРАТУРА

- Берестнева, А.В. 2008: *Названия экзотических растений в английском и русском языках: структурно-словообразовательный и номинативно-мотивационный аспекты*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп.
- Дубровина, С.Ю. 2006: *Христианская лексика в диалектах русского языка*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов.
- Зиновьева, Е.М. 2014: Символика благословения в номинации народных названий растений. *Современная лингвистика и литературоведение* 4 (062), 132–138.
- Колосова, В.Б. 2008а: Антропонимы в славянской фитонимике. *Антропологический форум* 9, 263–276.
- Колосова, В.Б. 2010б: Богородичные травы в русской культуре. *Русская речь* 4, 98–104.
- Коновалова, Н.И. 2000а: *Словарь народных названий растений Урала*. Екатеринбург.
- Коновалова, Н.И. 2000б: Словесные образы как кумуляция культурно-мифологических представлений в системе народной фитонимии. В сб.: Н.И. Коновалова (ред.), *Изменяющийся языковой мир: материалы докладов международной научной конференции*, Пермь, 12–17 ноября 2000 г. Пермь, 208–210.
- Кун, Н.А. 1922: *Легенды и мифы Древней Греции*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mify.org/kun/115.shtml>
- Кучешева, И.Л. 2012а: *Имена собственные как термины в подъязыке английской лингвокультуры*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск.
- Кучешева, И.Л. 2012б: Лингвокультурная специфика терминов-мифонимов (на материале английского языка). *Филологические науки. Омский научный вестник* 5 (112), 152–154.
- Суперанская, А.В. 1977: *Историческая ономастика*. Институт языкознания. М.
- Умралиева, Р.Д. 2016: Этимологический анализ английских фитонимов с компонентом «имя». В сб.: *XXXVIII Международная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные Науки»*. Новосибирск.
- Gottlieb, H., Mogensen, J.E., Zettersten, A.W. 2002: Symposium on Lexicography X. In: *Proceedings of the Tenth International Symposium on Lexicography May 4–6, 2000*. Copenhagen.
- Wright, E.M. 2014: *Rustic Speech and Folk-Lore*. Oxford.

REFERENCES

- Berestnyeva, A.V. 2008: *Nazvaniya ekzoticheskikh rasteniy v angliyskom i russkom yazykah: strukturno-slovoobrazovatel'nyy i nominativno-motivacionnyy aspekty*. Maykop.
- Dubrovina, S.Yu. 2006: *Hristianskaya leksika v dialektah russkogo yazyka*. Tambov.
- Gottlieb, H., Mogensen, J.E., Zettersten, A.W. 2002: Symposium on Lexicography X. In: *Proceedings of the Tenth International Symposium on Lexicography May 4–6, 2000*. Copenhagen.
- Kolosova, V.B. 2008a: Antroponimy v slavyanskoy fitonimike. *Antropologicheskiy forum* 9, 263–276.

- Kolosova, V.B. 2010b: Bogorodichnye travy v russkoy kul'ture. *Russkaya rech'* 4, 98–104.
- Konovalova, N.I. 2000a: *Slovar' narodnyh nazvaniy rasteniy Urala*. Ekaterinburg.
- Konovalova, N.I. 2000b: Slovesnye obrazy kak kumulyaciya kul'turno-mifologicheskikh predstavleniy v sisteme narodnoy fitonimii. In: N.I. Konovalova (red.), *Izmenyayushchiysya yazykovoy mir: materialy dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii, Perm', 12–17 noyabrya 2000 g.* Perm', 208–210.
- Kuchesheva, I.L. 2012a: *Imena sobstvennye kak terminy v pod"yazyke angliyskoy lingvokul'tury*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Omsk.
- Kuchesheva, I.L. 2012b: Lingvokul'turnaya spetsifika terminov-mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka). *Filologicheskie nauki. Omskiy nauchnyy vestnik* 5 (112), 152–154.
- Kun, N.A. 1922: *Legends i mify Drevney Gretsii*, [http:// http://mify.org/kun/115.shtml](http://mify.org/kun/115.shtml)
- Superanskaya, A.V. 1977: *Istoricheskaya onomastika*. Institut yazykoznaniya. Moscow.
- Umralieva, R.D. 2016: Etimologicheskii analiz angliyskih fitonimov s komponentom «imya». In: *XXXVIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Gumanitarnye Nauki»*. Novosibirsk.
- Wright, E.M. 2014: *Rustic Speech and Folk-Lore*. Oxford.
- Zinov'eva, E.M. 2014: Simvolika blagosloveniya v nominatsii narodnyh nazvaniy rasteniy. *Sovremennaya lingvistika i literaturovedenie* 4 (062), 132–138.

MOTIVATIONAL ANALYSES OF ENGLISH, RUSSIAN AND UZBEK PHYTONYMS WITH ANTHROPONYMS

Mokhirukh M. Khoshimkhujayeva

National University of Uzbekistan, Uzbekistan,
sakurajapan9@gmail.com

Abstract. Anthroponyms are an important means of reflection of worldview, mentality, national culture and history of a nation. Moreover, anthroponyms as a result of secondary nomination, function as a rich motivational base for other names, transferring at the same time connotative value to these names. Therefore, the study of personal names as a part of other names, in particular, as part of phytonyms sheds light on many insufficiently studied issues of both phytonyms and anthroponyms. The aim of this article is to determine the national specific features of anthroponyms as a part of phytonyms in English, Russian and Uzbek languages. To attain this goal, phytonyms with anthroponyms sourced from ancient and biblical legends, myths, literary works and typical names closely associated with British, Russian, Uzbek folklore and life are analyzed from nominative and motivational viewpoint in comparative aspect. The analysis is done by dividing phytonyms with anthroponyms into special motivational groups (1. Anthroponyms – the names of religious figures; 2. Anthroponyms – the names of mythological characters; 3. Anthroponyms – the most common names). By carrying out the analysis, unique features of anthroponyms transferred into plant names are clearly identified in the compared languages. The way culture and history of every nation is reflected in the language by anthroponym transformation into phytonym is also shown .

Key words: English, Russian and Uzbek phytonyms, anthroponyms, national identity